

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОДОБРЕНИЯ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются аспекты речевого этикета, сопоставляются формулы одобрения и анализируются национальные особенности, влияющие на формирование этикетных формул русского и китайского языков.

Ключевые слова: *формулы этикета, культура, речевые ситуации.*

Вежливые термины относятся к ряду принципов, согласно которым люди используют определенный способ установления, поддержания и прерывания контакта с другими в определенном контексте. Этикет является важной частью культуры. Он как важный принцип регулирования речевой деятельности собеседников неизбежно ограничивается культурными различиями. В разных культурных традициях существуют большие различия в ценностях, образе мышления и поведенческих нормах людей. Эти культурные различия приводят к тому, что этикет имеет разные способы выражения и стандарты измерения в разных культурных традициях, поэтому люди по-разному понимают и оценивают его. В то же время этикет является продуктом исторических и культурных традиций, имеет тесную связь с другими факторами культуры, поэтому есть существенные различия и могут возникать конфликты в принципах и способах проявления вежливости, когда носители русского и китайского языков, общаясь друг с другом, привносят вежливую культуру своих языков, вызывая недопонимание и даже конфликты. Таким образом, изучающему русский язык необходимо научиться правильно использовать вежливый язык.

Когда дело доходит до 礼貌用语 (вежливых слов), первое, что нужно сделать, – прояснить значение слова вежливость. Термин «вежливость» в словаре современного китайского языка интерпретирован как «выражение скромного, почтительного и подобающего поведения» [5, с. 833]. Китай известен как «государство церемоний». Знаменитый западный миссионер Маттео Риччи описал это так: «Китай славится своей нежностью и вежливостью». «Никогда не помешает поздороваться лишний раз» стало для китайцев одним из важных магических средств общения с другими. Китайский эквивалент русского слова вежливость – li maо – переводится как ‘вежливое поведение’. Li maо происходит от старого китайского слова li. Современная «li maо» имеет глубокие исторические корни с древними «li», которое сформулировал ещё Конфуций [2, с. 233].

Имея в Азии три четверти своей общей площади, все же Россия является типичной европейской страной по своим культурным традициям, хотя и испытала влияние Востока. Это предопределяет наличие существенных различий в выражении категории вежливости в русском и китайском языках [2, с. 234].

Одним из наиболее эффективных критериев классификации коммуникативных стратегий считается принцип кооперации / некооперации (конфронтации). Данный критерий основан на соблюдении / несоблюдении правил коммуникации в самом широком смысле. К этим правилам относят прежде всего принципы (постулаты) кооперации Г.П. Грайса [4, с. 317] и принципы (максимы) вежливости Дж. Лича [3, с. 250].

В основе концепции Г.П. Грайса лежит принцип кооперации, заключающийся в том, что каждый партнер по коммуникации вносит релевантный вклад для обеспечения эффективной кооперации [4, с. 317]. Данный принцип получил свою реализацию в

системе правил (максим), которые призваны регулировать процесс коммуникации. Г.П. Грайс выделяет четыре постулата: количества, качества, релевантности и манеры. Кооперативный тип коммуникации предполагает, что все участники коммуникации нацелены на сотрудничество. Дж. Лич различает шесть максим вежливости: максимы такта, великодушия, одобрения, симпатии, скромности и согласия [3, с. 250].

Одобрение – это вид вежливого речевого акта, который часто используется. Исследования симметричной похвалы в стране и за рубежом дали много результатов, но сравнительных исследований китайских и русских одобрений мало. Рассмотрим сходства и различия формул одобрений между Россией и Китаем.

Сходства:

И в России, и в Китае самая распространенная формула одобрения – похвалить внешность слушателя. Например: «Вы такая красивая!» («您真漂亮!»); «Вы прекрасны!» («您非常好看!») [1, с. 133]. Формула одобрения, восхваляющая способности слушателя, также составляет значительную часть повседневной жизни. Среди них первый – похвалить работоспособность слушателя, например: «Вы хороший музыкант!» («您是一个优秀的音乐家!»). Во-вторых, распространены похвалы за живучесть, например: «О вашем чае, Аглая Андреевна, легенды ходят!» («阿格拉娅·安德烈耶夫娜您的茶, 堪称传奇!»); «Вы прекрасно танцуете.» («您跳得真好»). В дополнение к ним часто используется формула одобрения личных качеств слушателя. Например: «Вы отзывчивый человек.» («您是一个富有同情心的人»). Упомянутая формула встречается чаще, но в жизни бывает много разных ситуаций, например, первый визит в дом друга: «Прекрасный дом!» («好漂亮的房子!»); встреча со старыми знакомыми: «Какой молодежавый!» («好年轻啊!»). Что касается невербальной формулы этикета, то и русские, и китайцы используют ее для выражения одобрения.

Различия:

Китайцы часто хвалят собеседника за крепкое здоровье. Например: «你身体真好!» («У тебя такое хорошее здоровье!»). Но для русских такие фразы табуированы, и они обычно говорят: «Тьфу-тьфу, чтобы не сглазить!».

Угощая гостей, китайцы готовят сытные блюда, с энтузиазмом говорят: «没什么好菜, 别介意。」 («Нет ничего хорошего. Не возражайте.»). А русские говорят: «Это моё фирменное блюдо, очень вкусное, попробуйте, пожалуйста!».

В ответы на одобрение русские часто говорят «Спасибо!», «Ну что ты!», «Я рад, что Вам понравилось!» [1, с. 136]. Китайцы любят использовать формулу «哪里哪里!» («Нет нет!»), которая дословно переводится как «Где где!» или «慚愧!» («Мне стыдно.»).

Этикет очень важен в межличностном общении. Географическое положение Китая и России близко, они взаимозаменяемы в культурном отношении, поэтому есть сходство с точки зрения вежливости. Но они имеют разные национальные особенности и разные образы мышления, различия с точки зрения вежливости. Именно из-за различий в вежливой речи между двумя странами при межкультурном общении необходимо выбирать подходящие вежливые термины для достижения взаимопонимания.

Библиографический список

1. Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. М., 1978. С. 133–136.

2. Лю Хуэй. Категория вежливости в сопоставительном аспекте (на материале русско-китайских этикетных формул) // Русские и Евразийские исследования: Университет г. Тегу (Республика Корея). 2021. №5. С. 233–234.

3. Leech G. Principles of Pragmatics. London: Longman, 1983.

4. Grice P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics. Vol. 3 Speech Acts. Ed. by Peter Cole and Jerry L. Morgan. Academic Press. New York, 1975.

5. 现代汉语词典 商务印书馆:1996年版 833页

С.О. Малевинский
Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия

РУССКИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ РЕФЕРЕНТА

В статье рассматриваются возможности выражения значения неопределенности референта речевого сообщения посредством имен существительных русского языка. Определяются основные виды семантики неопределенности и лексические средства, используемые для их выражения.

Ключевые слова: *реляционная семантика, семантика неопределенности, значение неидентифицируемости референта, значение непонятности обозначаемого.*

Большую часть лексикона каждого языка составляют полнозначительные слова, содержащие в своих значениях свернутое описание обозначаемых ими предметов и явлений, осуществляемое через приписывание этим предметам и явлениям тех стандартных наборов семантических признаков, которые представлены в понятийном содержании данных слов. Лексические единицы такого рода принято называть дескриптивными или дескрипционными, в отличие от слов, обладающих дейктической, анафорической, компаративной или критериально-оценочной семантикой [1, с. 5; 5, с. 145–152].

К числу слов, не относящихся к числу дескрипционных, вполне могут быть причислены и те, значения которых заключают в себе не информацию об обозначаемом словом предмете (референте), а только лишь выражение того или иного субъективного отношения автора речевого сообщения или какого-то другого лица к данному предмету. Лексические значения такого рода могут быть определены как реляционные – от латинского *relatio* «отношение».

В современной науке изучение феномена реляционности в лексической семантике ограничивается в основном лишь описанием различных видов и проявлений эмоциональной экспрессивности. В англоязычной лингвистике слова с эмотивными значениями и дескрипционные лексемы противопоставляются друг другу в качестве двух основных типов полнозначительных слов [7, с. 164, 165; 9, с. 141–143]. В отечественном языкознании полнозначительным лексическим эмотивам также уделяется достаточно много внимания.

Однако одной только эмоциональной экспрессивностью возможности выражения какого-либо субъективного отношения говорящего или кого-то другого к референтам используемых им слов отнюдь не ограничивается. В свое время В. Г. Гак в монографии «Языковая номинация. Общие вопросы» отмечал, что выражаемое словом отношение «номинатора» к объекту номинации бывает: 1) объективным (т. е. нейтральным) и 2)